

Второй лишний

Автор:

[Мария Фирсова](#)

Второй лишний

Мария Фирсова

Знаете, что самое обидное?! Нет, вовсе не поехать в командировку вместо отпуска, и даже не встретить в этой командировке друга детства, который из гадкого утёнка превратился в настоящую звезду, поэтому мне любой ценой нужно взять у него интервью. Самое обидное, что когда-то он мне проходу не давал, а теперь даже не помнит! Ещё и смотрит свысока, будто я из обычной жёлтой прессы... Ну уж нет! Я точно этого так не оставлю! Даже если у него напрочь отшибло память, он всё равно меня вспомнит!

Мария Фирсова

Второй лишний

Пролог

Если бы знала, что судьба сведет в этом богом забытом месте с самим Кристианом Бруно, пожалуй, похудела на пять килограммов, прочитала бы полностью Кастанеду и стала постоянным клиентом салонов красоты. Но судьба-злодейка подставила подножку в самый неподходящий момент.

Хм, Кристиан... Помнится, когда-то он был просто Вадиком Воронцовым из второго подъезда, а теперь?! Звезда экрана, король прайм-тайма и идол всех домохозяек, не отлипающих от телевизора и едва не пускающих слюни на это тело Аполлона. И имечко-то какое выбрал – Кристиан. Липовый итальянец!

Запомнился-то он мне мальчишкой, выросшим в покосившейся «сталинке», лупившим в детстве палками крапиву, мечтаю стать водителем мусоровоза!

Мечты сбываются, правда, у Кристиана Вениаминовича, хм, а отчество интересно он тоже взял новое или нет?!

В общем, его грезы явно сменили в какой-то момент вектор и вышло все иначе.

Метаморфозы, конечно, сильные претерпел весь облик Воронцова, да только мне оставалось локти кусать: упустила завидного жениха, а теперь и оставалось, что сидеть под детским грибком в песочнице и глаз не спускать с его окон. Не дай бог, упущу, останусь без сенсационного материала, так вся карьера вылетит в трубу!

Еще и дождь начался не вовремя, да и типы на внедорожнике следовали по пятам, грозя оторвать голову. А что я такого сделала-то? Просто прилетела в командировку, нет, точнее, приехала, спасибо, кстати, за незабываемый вояж шефу – попробовал бы сам двое суток трястись с дембелями в вагоне, к тому же располагаясь на верхней полке. Кажется, я еще никогда так долго не молчала.

Да и вообще, не стоило ему рассказывать, что столкнулась на пляже с этим секс-символом. Вот зачем только ляпнула-то по телефону. Так бы спокойно взяла интервью у молодой звезды футбола из второго дивизиона и домой бы вернулась. Там сосед у меня новый появился. Галья сказала холостой, ну, по крайней мере, кольца она на пальце не заметила, еще был шанс возобновить отношения с Артемом. Он последние дни прямо из кожи вон лез, чтобы пробудить во мне угасшие чувства, а я? А я, как последняя дура, сижу и жду, когда Вадик снизойдет до репортера провинциального издания.

– А был ведь нормальным парнем, – подперев щеку кулаком, пробурчала я, наблюдая за темными окнами его квартиры.

– Нормальные водятся в другом месте, – медленно и с интонацией кто-то произнес мне на ухо, заставляя вздрогнуть и замереть.

– Зрите в корень, – промямлила, кажется, бледнея от испуга.

– Прогуляемся? – поинтересовался некто за спиной.

А я только головой покачала молча, прикусывая губу и моля, чтобы хоть кто-то показался во дворе. Без разницы – собачник, бабушка-одуванчик или этот проклятый Бруно. Между прочим, по его вине я, похоже, попала.

Не успела, правда, додумать, слишком уж резко широкая ладонь коснулась моего плеча, а потом крепкие руки подхватили меня и вовсе поволокли куда-то.

Хотела закричать, но вовремя подумала, что лучше потерять сознание, похоже, не зря мама прочила мне актерскую судьбу.

По крайней мере, первый акт остался за мной.

Так я думала, пока не распахнула глаза, оказавшись в чужой просторной спальне с решетками на окнах.

А вот теперь, пожалуй, точно влипла!

Глава 1.

– Нас, конечно, и так слабо читают, и тираж упал, но это не повод лепить на первую полосу кроссворды и гороскопы. Может, еще картинку – потри и понюхай, – ударил экземпляром газеты по столу наш главный редактор.

Мы с Маринкой украдкой переглянулись, сделав вид, что в корне согласны с ним. Дела в редакции шли по правде не очень, и рядовые сотрудники уже из кожи вон лезли, чтобы придумать что-то этакое. Читать никто газету не хотел,

выписывать и подавно, еще немного и над головами повиснет угроза закрытия. Работу-то терять не хотелось, но слушать вопли Василия Петровича каждое утро не выдержит ни одна психика.

Вот и в это он снова разошелся, потому сверлил взглядом сотрудников, которым «посчастливилось» занять места в первом ряду на планёрке. Мы же с Маринкой, как дамы опытные, сделали лица кирпичом и устроились в последнем ряду в надежде вздремнуть, но куда там.

– Мельникова, – завопил он так, словно ему дверью прищемили палец, – где сенсации, скандалы, где хоть что-то? Люди хотят знать, что творится в городе, им интересны медийные лица.

– А я что? – встrepенувшись резко, выдала недовольно, – если ничего не происходит, мне, что самой пойти и создать прецедент?! Да и из лиц здесь только билетёрша осталась, театральная труппа уехала на гастроли, а бабу Валу показывали в прошлом месяце по местному каналу, она стала свидетельницей наезда велосипедиста на пуделя, – развела руками, едва не зевнув во весь рот.

Петрович нахмурился, почесал левую бровь, явно прикидывая, чтобы такое придумать. Должно же выйти громко, скандально и азартно. Я пожала плечами, опустила на стул, желая продолжить дремать, но главред в это утро никак не успокаивался.

Еще и Сашка Карасев, как назло, лез с инициативами к начальству, пытаюсь склонить того к запуску спортивной рубрики. При упоминании о спорте и ЗОЖ у меня сводило кишки. Беговой дорожке я предпочитала диван, а ЗОЖ и всему, что с этим связано – бутерброд с маслом.

Так, конечно, было не всегда, но активность физическая нагоняла тоску, к тому же метаболизм у меня был хороший, потому могла позволить себе не выходить из зоны комфорта.

– Василий Петрович, – завел старую песню Саня, – там наш «Торнадо» пробился во второй дивизион, это успех, давайте напишем о футболистах?

Торопов окинул недоверчивым взглядом Карасева, хмыкнул и снова попытался выловить кого-то из толпы. Я сползла на всякий случай вниз по спинке стула, потому что брать интервью у одиннадцати мужиков, пусть хоть они и красавцы, не очень хотела. А вот Маринка заметно оживилась, выпрямила спину, грудь выкатила колесом, фыркнула даже в мою сторону. Ага, наивная она. Губу-то раскатала, я тоже думала примерно также пока их форвард меня не бросил прямо на стадионе после игры. Вот еще, кстати, одна причина не любить спорт. С тех пор я стойко не переваривала мужчин в одинаковой форме, независимо от рода их занятий, и вообще старалась вести аскетичный образ жизни, сузив рамки до работы и дома. Правда, так было ровно до того, как меня отправили в командировку. Точнее, до момента, как я ляпнула, что знакома с телезвездой. Настоящей, а не местного разлива. Честное слово, случайно вырвалось. И если б знала, чем все обернется, то язык бы себе прикусила.

– Смотри, какой красавчик, – протянула Маринка, пережевывая бутерброд и тыкая пальцем в заметку глянцевого журнала.

Я отхлебнула чай, пожалев, что мы находимся на работе и нельзя в чашку плеснуть чего покрепче. После утреннего собрания глаз еще дергался, руки подрагивали, и хотелось постоянно оглядываться, не стоит ли рядом главред.

– Фи, – промялила я, мазнув взглядом по фото в журнале, – чего там красивого-то? Ну кубики есть, плечи широкие, а лицо... – цокнула языком, закатив глаза, – смазливое.

– Ничего ты не понимаешь, – впившись взором в брюнета, выдала Маринка, – у тебя даже парня нет.

– Вот спасибо, обязательно было на больную-то мозоль?

– Ладно тебе, Рит, ну, не обижайся, – подмигнула мне коллега, видя, что я отвернулась к окну.

Погода стояла чудесная. В тени аллеи пели птицы, прячась в ветвях лип. Солнечные лучи украдкой пробивались сквозь густую зелень, и хотелось вырваться из этих бетонных стен, оказавшись подальше от города.

Мыслей не было, как-то день вообще не склонял к умственной деятельности. Да и разговаривать особо ни с кем не хотелось. Маринка еще затронула тему, которая волновала меня. Не признавалась, конечно, но внутри переживала. Все-таки одиночество еще никому на пользу не шло. А парня у меня, правда, не было. Конкретнее если, то ухажеры

так-то крутились вокруг периодически, но вот как-то не щелкало в душе. Потому я почти уже смирилась с тем, что старость буду встречать с рыжим котом, но внезапно в моей жизни появился Артем. Он трудился на радио, читал новости и вообще был неплохим парнем, но слишком уж нерешительным, потому, в конечном итоге, я взяла паузу, подумав разобраться, а хочу ли, чтобы мужчина создавал проблемы, а не решал их.

Котов по этому поводу расстроился, кажется, искренне, и последние две недели обивал порог моей квартиры, задаривая цветами... в горшках. Артем вообще любил подарки с пользой, потому я уже ничему не удивлялась.

– Кристиан Бруно, – выдохнула Маринка, покачав головой и вытянув губы трубочкой.

Что она там представила даже знать не желала, только усмехнулась, решив, что кому-то пора завязывать с фантазиями.

– Итальянец, что ли? – поинтересовалась я на свою голову, а последующие пятнадцать минут слушала биографию этой телезвезды.

– Пишут, что дед у него родился на юге Италии, был виноделом, воспитывался он в строгости...

– Ага, потому сейчас снимается в трусах, – поддакнула я, вытянув шею, чтобы лишний раз взглянуть на этого выпендренника.

– Профессия у него такая, надо держать марку. Вот как ты живешь, Ритка, и ничего не знаешь. Репортер звездной хроники, – приснула подружка в кулак, – а сама, как слепой котенок.

– Да чего там знать-то. Красивых мужиков пруд пруди, а достойных по пальцам сосчитать можно.

– Я б взяла у него интервью, – мечтательно произнесла Маринка, пододвинув мне журнал с неясной целью.

Может, рассчитывала, что я впечатлюсь этим павлином и кинусь пересматривать сериалы с его участием? Нет уж, фигушки! У меня имелись планы и поинтереснее. Но все-таки после обеда в интернет-то полезла, посмотрела, что имеется на Бруно и, к своему удивлению, едва не стала заикаться. Умело он всем навешал тальятелле на уши!

Глава 2.

– Откуда у нее руки только растут? – рыкнул я на девчонку, которая пыталась наложить мне грим.

Уже битый час она крутилась вокруг меня волчком, а толку было ноль. Она вообще в курсе, сколько стоил день простоя на съемках? Да и у меня все расписано на несколько месяцев вперед. Куча проектов, съемки в разных локациях. Я просто мечтал сделать свою работу хорошо и свалить уже домой, а лучше в бар. Влить в себя побольше крепкого и перестать гонять мысли.

Усталость подкрадывалась хищником со спины, иногда я даже путался в днях, не говоря уже о том, что забывал имена и лица. Слишком много их было за последний год!

Хотя чего жаловаться-то. Я шел к этому столько времени. И теперь никак не мог все растерять по вине этой курицы. Боже, неужели снова чья-то родственница. Как они задолбали!

– Крис, – шепнул мне на ухо мой директор, – потише. Ты напугал девушку.

– Я сейчас напугаю здесь всех к чертовой матери, – взревел, чувствуя, как кровь прилила к лицу от гнева. – Дай уже сюда все, – выхватил из рук девчонки валик, – сам доделаю. Катись!

Она шмыгнула носом, но тут же юркнула в коридор.

– Ты стал слишком нервный, проблемы, какие с Региной? – поинтересовался Борис, склонившись надо мной.

– Не говори о ней, – отмахнулся от приятеля. – Эта шмоточница мне выела весь мозг. Когда же кончится действие контракта?

– Тебе придется потерпеть ее еще годик. И не надо делать такое лицо, – всплеснул руками Боря, видя, как я скривился. – Регина просто сокровище, кто еще станет терпеть такого эгоиста, как ты?

Вот уж спасибо, наградил так наградил. Во-первых, не был я эгоистом, хотя... Нет, точно не был. Просто круг общения накладывал свой отпечаток, наверное, это было профдеформацией в каком-то роде, но я себя считал адекватным. Да порой злился, но старался оставаться человеком, помня, как непросто все далось. Каких трудов стоило и сколько нервных клеток погибло по пути на Олимп.

А Регина... ну, может, и сокровище, конечно. Правда, когда молчит. От ее вечного трепа болели уши, в горле пересыхало и вообще, кажется, начиналась изжога. Она, согласен, красотка. Тут не поспоришь, но в голове – сквозняк!

Я б и не связался с ней, если бы ни возможность засветиться перед аудиторией. У нее она большая, а я на тот момент только раскачивался. Меня в лицо-то не знал никто, зато могли угадать по торсу. Людей вообще больше интересуется тело, а не мозги, но таков уж мир, деваться некуда. Вот и пришлось тянуть ляжку, изображая страсть с ней.

– Что там у нас с графиком? – поднимаясь с кресла, направился я на площадку.

– Приглашение пришло тебе. Зовут на съемки парфюма в родные края, – усмехнулся Боря, поведя бровью.

– Лучше бы на Мальдивы, конечно, – прыснул я, представив на мгновение лазурь небесную и прозрачную воду, белоснежный песок и пальмы. Но... видимо, мне еще расти до подобных предложений.

– Мечтай, говорят, полезно, – в спину прокряхтел приятель, – потому через пару дней вылетаем. Там тоже песок, волны и кипарисы местами.

– Ага, а еще пробки, чебуреки и плохая сотовая связь. Только Регине не говори, хорошо?

– Крис, ее обязательно надо прихватить. Это же лишний повод выйти в свет, а летом сам понимаешь тусовок в тех краях полно.

– Сам с ней договаривайся тогда, – отмахнулся я, решив сосредоточиться на процессе съемок.

– Неблагодарный, – пробурчал Борис, – многие бы мечтали оказаться на твоём месте, а ты... – всплеснул он руками и удалился, чтобы не мешать.

Правда, а я... А я еще сильнее начал мечтать о том, чтоб надраться вечером, забыв обо всем на свете. И о работе, и о том, что надо обязательно сделать.

Съемки, кстати, прошли неплохо. Девушки, конечно, не самые красивые, но, благо целоваться по сценарию не пришлось и на том спасибо.

На выходе меня снова атаковал Борька, что-то болтая о предстоящей поездке, мероприятиях и чтобы я не думал там пить. Все хотят Кристиана Бруно. Ага, только вот он грезит об одиночестве.

А когда вечером пятый шот был опрокинут внутрь, музыка уже не раздражала, а бармен показался весьма милым парнем, заявила Регина, она всегда приходила не вовремя, чем порядком подбешивала.

– Пьяная скотина, – выпалила она, потянув меня за рукав.

– Отстань, – буркнул лениво, устраивая голову на барной стойке. – Вообще, какого ты сюда явилась?

- Репутацию твою спасаю, - вцепилась она в мои плечи острыми ногтями.

Попытался взгляд сфокусировать на ней, но не вышло. В бликах неона ее образ рассеивался, потому Регина зря напрягалась, пытаюсь сдвинуть меня с места.

- Не стоит, - промолвил я, решив, что пока еще в силах продолжить свой кутеж.

- Завтра все газеты выйдут с заголовками, что звезда экрана напился, как свинья.

- Регина, пока ты не появилась, все шло хорошо, я сидел тихо, отдыхал, общался с приятными людьми.

- Каким? - взвизгнула она.

- Вон с ним, - ткнул пальцем в парня, который похрапывал в метре от меня, опустошив бутылку.

- Гад ты, Бруно. Я трачу лучшие годы на тебя.

- Стоп, - выставил руки вперед, - вот сейчас кричать об этом не стоит, ты же не хочешь, чтобы общественность узнала, что нас связывает.

- Это шантаж? - понизила Регина интонации.

- Предупреждение. Я мужчина, мне надо расслабляться. И к тому же жениться я не обещал на тебе.

- Конечно, у нас же фикция, - хмыкнула моя подружка, подхватив сумочку с соседнего стула.

- Точно, она самая, - поднял я вверх указательный палец, заметив, что, кажется, в глазах начало двоиться.

Фикция. Но контракт я соблюдал четко, хотя душа иногда требовала загулов. В общем, своим желанием все же потакал, к тому же от дефицита внимания

страдать не приходилось.

Уже думал пора пометать красным в календаре дни, что остались до истечения договора, но судьба вмешалась в планы, перевернув все вверх ногами. Ох, знал бы, что принесут эти чертовы съемки, да ни за что бы не полетел никуда. От женщин одни неприятности...Особенно когда их несколько и они все хотят тебя.

Глава 3.

Не знаю, как он это сделал, но к концу рабочего дня Сашка убедил Петровича, что нам просто необходима спортивная рубрика. Мы же приличное издание, правда?! Он так рвался в бой, стремясь доказать всем, что является лучшим в нашей редакции, что на следующее утро сообщил, что сломал ногу, когда на радостях бежал домой, потому какое-то время выпадет из обоймы.

Мы снова прикинулись с Маринкой ветошью, мысленно попросив языческих богов спасти и уберечь от грозного взгляда главреда, а потом еще и пальцы скрестили, но... В этот раз не повезло мне.

Василий Петрович окинул всех взглядом, больше похожим на рентген, а потом ткнул молча в меня пальцем. Мне оставалось только сделать лицо кирпичом, поинтересовавшись, а точно я, может, он промахнулся и хотел указать на Маринку?!

- Я не люблю спорт, - процедила сквозь зубы.

- Тебя не заниматься им заставляют, - отмахнулся он, - а всего лишь взять интервью у этого, как его... - начал главред листать блокнот, запомня с именами, - короче, сама разберешься у кого. Лучше позвони Карасеву, он тебе всю информацию передаст.

- К-карма, - усмехнулась рядом Маринка, за что получила тычок локтем в бок.

Ей прекрасно была известна история, когда Ленька Камнев бросил меня после футбольного матча на глазах у полупустого стадиона. Хорошо, что дождался, когда фанаты разойдутся, но это не уберегло от пересудов и смешных мемов в интернете. Хотя... так я стала местной звездой и по популярности обогнала самого форварда. Да и «нападающий» из него так себе был в жизни, скорее, защитник. Не хватало нам огня и эмоций, мне хотелось фейерверка, а он желал находиться в пассивной позиции.

Однако я все равно переживала, плакала в подушку и заявляла, что Ленька бессердечный тип. Он действительно разбил мне сердце, заставив страдать. Но все к лучшему. Я пошла дальше по жизни, вскинув гордо подбородок, а он отправился на скамейку запасных.

– Рита, дело-то на пару дней. Зато загорись, фруктов поешь, в море искупаешься, – попытался утешить меня Петрович.

– А перелет за чей счет? – проявила я любопытство, скептически относясь к этой затее.

– Перелет?! – кажется, искренне удивился шеф. – Какой перелет, дорогая, поезд, это дешевле и безопаснее.

Вот уж скупердяй. Я так и знала, он еще и боковушку наверняка выберет. Черт, почти сутки тащиться в разгар сезона! За что? Что я такого сделала и кому?!

– Спасибо, – только и осталось пробурчать себе под нос, мысленно взыв, чтоб у них кондиционер сломался в редакции в сорокоградусную жару.

Ну, нет. Так нечестно. Море, конечно, манило и очень сильно, но все остальное?! А где он меня поселит? На пляже дикарем в палатке?

Будто бы предвосхищая мой вопрос, Василий Петрович расправил плечи, достал мобильный из кармана и пообещал, что оперативно решит все.

К концу дня у меня раскалывалась голова от мыслей. Я прикидывала план командировки, утешая себя лишь тем, что смена локаций, возможно, пойдет мне на пользу.

В общем-то, она и пошла, по крайней мере, я стала румяной, правда, от солнышка в первый же день, вспомнив, что забыла крем от загара, потому пряталась в тень, помогло не очень, но это все лучше, чем сутки трястись в плацкарте с дембелями. Ребята попались, конечно, симпатичные и веселые, но очень уж громкие. Еще, как назло, я странным образом знала многие песни, что они исполняли, потому тайком подпевала им, лежа на верхней полке и посасывая через трубочку коньяк. Жизнь в такие мгновения казалась чертовски привлекательной, да и все в целом воспринималось, как маленькое приключение. Но Петрович все равно поступил некрасиво, мог бы хотя б взять нижнюю полку, хотя Маринка утверждала, что я должна сказать спасибо – не сидячее у туалета и ладно! Конечно, ей было легко рассуждать, находясь дома, не она же в этот миг прикидывала, выживет ли после беляша на вокзале или нет.

Лениво волоча чемоданы, разглядывала прохожих, радуясь, что солнце садится в этих краях рано и ночи прохладные. А еще сувениры на набережной дешевые. Да и урожай винограда, говорят, в этом году неплохой. Вот, во всем надо искать позитив. Оставалось лишь переночевать, а завтра на базу к спортсменам. Погляжу, поговорю с людьми, главное – бывшего не встретить.

Кстати, о бывших. Артему позвонить, что ли. Сейчас мне очень не хватало грубой мужской силы, чтобы дотащить сумки на пятый этаж пансионата. И тут Петрович подгадил, вроде бы и договорился со своим приятелем Казбеком, жилье бесплатное, правда, окна комнатки выходили на торец соседнего дома, и при должном желании я могла стучать им в стену кулаком, если залезть на подоконник.

Хотелось придирается ко всему, топтать ногами и ругаться нецензурно, но вовремя вспомнила, что я девочка. Уселась на постели, вздохнула, а потом решила, а почему бы и нет. Достала из чемодана платье, покрутилась перед зеркалом и довольная отражением, прикинула, что неплохо бы познакомиться с местным колоритом. Что там бубнила Маринка – мероприятий много в эту пору! Надо бы проветриться вечерком, посетив одно из них.

– Уже уходите? – подозрительно взглянув на меня, промолвил хозяин пансионата, коснувшись пушистых усов.

– Решила прогуляться, осмотреться, так сказать, – пожала плечами.

– Правильно, – улыбнулся он, – сейчас сезон самый. Людей полно. Можно познакомиться с очень интересными. Вон, – ткнул он пальцем в стену сзади себя.

Перевела взор, с любопытством взглянув, и, правда, посмотреть было на что. Казбек в национальном костюме в обнимку с разными телезвездами. Ничего себе, да у него связей-то больше, чем у меня. Общительный он, что ж... думаю, это мне даже на руку, мало ли, с кем предстоит свести знакомство.

– Сам Кристиан Бруно, – сняв со стены рамку с фото, гордо продемонстрировал мне автограф хозяин. – Моя жена просто без ума от него. Ах, как он хорош в сериале по центральному каналу.

– Где вас судьба-то свела?

– Так он из соседнего города же, – засмеялся Казбек, – я еще с его дедом в домино играл лет двадцать назад.

– Хм, – поскребла я макушку, – из соседнего? Интересно, интересно...

Соседних тут было пруд пруди, конечно. Но я тактично промолчала, что практически землячка. Не захотела распространяться, вдруг Казбек и с моим дедом во что-нибудь там играл, а узнав, полезет за автографами.

Еще раз мазнула взглядом по фото, решив, что этот Бруно просто гусь. И, встретив его, я наверняка бы прошла мимо. Терпеть не могла выскочек и лжецов.

Глава 4.

Чтоб я куда еще поехал с Региной, да ни за что на свете. Столько сумок, что возникал вопрос: мы на пару дней или переезжаем? Может, она вообще решила по дороге распродать свое барахло?!

Нацепил солнцезащитные очки, надвинул кепку, чтобы, во-первых, остаться неузнанным, во-вторых, после попок вид у меня был не самым гламурный. Регина еще зудела над ухом, как мошара надоедливая, мол, я ее позорю и все такое. Пожалел, что не прихватил беруши. Но, оказавшись в самолете, тут же отрубился, жаль лететь всего два часа.

Борька все обстригал удачно, нас встретили в аэропорту, отвезли в отель, мы с легкостью заселились и пока моя фиктивная девушка представляла, как вечерами я буду с ней под руку прогуливаться по красным дорожкам, я успел проверить бар в номере. Вовремя вспомнил, что обзавелся здесь знакомыми в прошлые приезды и с воодушевлением забил в интернете номер Казбека.

Кажется, у этого старикашки имелись связи и много чего интересного.

– Крис, – звонко заголосила она у меня над ухом, заставляя вздрогнуть и выдохнуть через рот, – мы же не будем сидеть в номере, как пенсионеры, в свободные минуты. Погода чудесная, пойдём на пляж?

– Если тебе так не терпится продемонстрировать новые купальники, то давай, а я тут останусь. В моем возрасте вредно много времени проводить на солнце, – прокряхтел как старый дед, плюхнувшись театрально на постель.

Какой пляж, дорогая, мне требовалось лекарство, желательно в больших дозах и урожая прошлого года.

Регина с подозрением посмотрела на мою довольную рожу хотя я очень старался выглядеть грустным и подавленным, но, видимо, предстоящая встреча настолько меня воодушевила, что едва не светился изнутри.

– Бруно, ты дегенерат, – всплеснула она руками, – и агент твой тоже. Зачем я тогда сюда приперлась?

– Чтобы отдохнуть, как обычный человек, вот мне завтра на съемки, а ты можешь до обеда валяться в кровати, потом пойти на пляж, попытаться отвоевать там свободное место.

– Вот уж обрадовал, – надула Регина губы, отвернувшись от меня.

Я еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Для себя-то я уже составил культурную программу, конечно, можно было позвать свою подружку за компанию, но она же из высшего общества, куда ей до нас.

- Ты, между прочим, - не выдержала она, вновь повернувшись ко мне, - пускаешь под откос весь свой образ. Черт. Кристиан Бруно - итальянец, интеллигент, трудоголик и эстет...

- Точно, итальянец, - хлопнул я в ладоши, - может, сходим в ресторан? - погладил себя по животу, чувствуя, как желудок сворачивается узлом от голода.

- А на деле, - не унималась Регина, - алкоголик, хам и лоботряс.

- Нет, милая, ну это ты уже перегибаешь палку. Не алкоголик, а дегустатор, и не хам, а просто прямолинейный. И вкалываю я за троих. Тебе ли не знать, - подмигнул ей, хлопнул ладонью по одеялу, приглашая эту занозу присесть рядышком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/firsova_mariya/vtoroy-lishniy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)